

«Крупнокалиберная» Ли Миллер

В кинотеатрах — «Великая»: байопик про знаменитого фотографа с Кейт Уинслет в главной роли. Что не получилось в фильме

Кадр из фильма «Великая»

14:00, 21 ноября 2024,

Лариса Малюкова

обозреватель «Новой»

Это была давняя мечта актрисы — сыграть Миллер. И ее можно понять. Жизнь — как захватывающий триллер. Американский модный фотограф и фотомодел ь с обложки Vogue, военная корреспондентка, снимавшая войну, высадку союзников, разоренную войной Европу, освобождение Дахау и Бухенвальда, апартаменты Гитлера (шокирующая съемка в ванной фюрера). Она была спутницей и ученицей американского дадаиста и художника-сюрреалиста Мана Рэя. Вместе они открыли новую таинственную фотографическую технику «соляризация» — частичная перестановка черного и белого, которая создавала эффект ореола. Они использовали эту технику для превращения частей тела в анатомию сновидений.

В конце тридцатых Миллер фраппировала мир откровенными нарядами и снимками (ее знаменитая фотография пикника, на котором девушки с обнаженной грудью и одетые мужчины, по-своему «перепевала» «Завтрак на траве» Мане). Подруга Кокто, Элюара, муза Дали и Пикассо (она его фотографировала, он ее писал). Она оставила мир моды, чтобы стать бесстрашным военным фотографом в страшные 1940-е.

Ее фотографии заключенных концентрационных лагерей, жертв и палачей Холокоста напоминают о средневековой жестокости на полотнах Брейгеля и Иеронима Босха.

«Великая» — режиссерский дебют американского оператора Эллен Кёрас («Кофе и сигареты», «Вечное сияние чистого разума»). Для Уинслет было важным, чтобы фильм снимала женщина. Мы узнаем о детской травме Ли, которую она изживала на протяжении всей жизни: в возрасте семи (!) лет ее изнасиловал друг семьи. История фокусируется на главных событиях самого важного десятилетия ее жизни: конец тридцатых — сороковые. Рубеж: мир — война. Но это именно женский взгляд на войну.

Кадр из фильма «Великая»

Ли Миллер видит и запечатлевает мир так, как не способны увидеть мужчины. Например, долго и подробно фотографирует француженок, связавшихся с нацистами, которых на улице бреют наголо, над которыми издевается толпа. Ее камера способна изучать сочувствие. Она показывает крупно унижение, позор и боль. Оккупация сначала приглубила этих женщин, пообещав запретную любовь, потом выплюнула.

Фотография для нее — способ чувствовать, прикасаться, разделять боль, красоту, ужас. Ловить это мгновение в щелчке камеры и оставлять будущему. Она сама была с обеих сторон объектива — и моделью, и фотографом. Поэтому она не боится открыть уязвимость женщины перед камерой.

Увиденное в Дахау было шокирующим, невыносимо ужасающим. Временами она не может смотреть и дышать. Ей хочется отвести взгляд. И тогда вместо нее «смотрит» и фиксирует увиденное камера Rolleiflex, которая дает голос униженным, безгласным, растерзанным.

Ее фотографии войны, ее жертв и ее последствий остаются одними из самых исторически важных во Второй мировой войне. А для тех, кто сегодня отменяет Холокост, они еще и свидетельства защиты миллионов уничтоженных людей. Кстати, французский Vogue не решился в дни Победы печатать ее фото... чтобы не омрачать праздник.

Хотели снять кино о силе и власти фотографии, способной не просто запечатлевать, но проникать в суть событий, в том числе тех, о которых человечество предпочитает не знать, рискуя снова и снова вляпываться в кошмар тотального смертоубийства. Получилось отчего-то бесстрастное, но мрачное кино о героической, властной, «крупнокалиберной» женщине с не всегда уместными феминистскими замашками. Она и в юности не похожа на модель, которая очаровывает, приковывает внимание, — слишком самодостаточна.

Кейт Уинслет яростно и самозабвенно играет колючую, с постепенно потухающим взглядом, неуправляемую героиню с сильным характером. Тем самым характером, который сделал ее знаменитой. И который не позволил ей быть счастливой.

Она страдает и стареет от кадра к кадру — кажется, что не от накопленных лет, но от переживаемой трагедии.

Кадр из фильма «Великая»

На наших глазах превращаясь в неукротимую фурию, которая добывает с помощью кинокамеры правду о войне и мире. Временами застывшие на лице Уинслет мука и усталость кажутся однообразными и утомительными.

Лишь редкие моменты авторам удастся пробудить эмпатию к героине. Например, в сцене, в которой Ли перебирает свои снимки, сигарета ее догорает.

Кёрас использует и личные архивы Миллер, не только показывая фото. Довольно часто она и оператор Павел Эдельман строят кадр, опираясь на эти фотографии, чтобы и мы увидели все происходящее глазами Ли. Мир буквально выцветает, выгорает от сцены к сцене. Вот еще беспечные молодые женщины в шелковых нарядах и шляпах ослепительным летним днем несутся в кабриолете по солнечной «дороге Наполеона» над синим морем. А вот уже серый мир, словно присыпанный пеплом, и сама Миллер — с въевшейся грязью и

пылью в морщины, с сузившимися от увиденной крови и боли глазами. 800 км нескончаемого кошмара: разрушенные города Германии. Грязная вонючая одежда и невозможность помыться. И только чудом добытый алкоголь держит ее на плаву.

Миллер рассказывает о своей жизни в интервью своему взрослому сыну (было ли это интервью — вопрос, сын нашел неопубликованные снимки Ли Миллер после ее смерти на чердаке и обнародовал их). В этом гипотетическом разговоре с сыном она слишком откровенна (как ее снимки) и требует того же от него. Фильм вдохновлен книгой сына Миллер — фотографом Энтони Пенроузом «Жизни Ли Миллер».

P.S. Любопытно, что в конце 1940-х Миллер была фигурантом расследования британской службы безопасности MI15 по подозрению в шпионаже в пользу СССР. На протяжении нескольких лет за ней следили, записывали разговоры. Но об этой любопытнейшей странице жизни восхитительной модели и фотографа авторы фильма умалчивают.

БОЛЬШЕ О КИНО

Лариса Малюкова ведет телеграм-канал о кино и не только. [Подписывайтесь тут](#).

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Дьявольские игры гениев](#)

21 ноября на экраны выходит криптологический китайский блокбастер о чистой науке... на службе у государства

17:10, 20 ноября 2024, Лариса Малюкова